

На съемочной площадке воцарилась тишина.

Сказать, что не было слышно ни звука, не было бы преувеличением.

Все, что произошло после того, как Сюй Синьши вызвалась научить Ли Ханьсинь игре, было похоже на временной скачок. Три секунды назад все можно было принять за дружескую помощь, а через эти три секунды, раздался хлесткий звук пощечины. Сюй Синьши застыла с вытянутой рукой, а на лице Ли Ханьсинь расцвел четкий отпечаток ее ладони.

Довольно долгое время никто никак не реагировал, пока Сюй Синьши не потеряла терпение и не сказала:

— Мне собираются лед приносить?

— Уже несусь!

Да как они могут медлить? Кто-то из членов съемочной команды подбежал к ним, держа в руках два пакета со льдом, и протянул один из них Сюй Синьши. Он неуверенно смотрел на второй у себя в руке, не понимая, что с ним делать и нужно ли его давать Ли Ханьсинь.

— Извини, сестра Ли. Я не могу перестать контролировать себя, слишком вжившись в роль. Почему же ты не уклонилась? Вообще, у меня легкая рука. Сегодня я даже не смогла хорошенько пообедать из-за слабого аппетита, думаю, у меня не было достаточных сил, чтобы причинить твоему лицу сильный вред.

Сюй Синьши аккуратно рассмотрела красный отпечаток, расплывшийся на лице Ли Ханьсинь.

— Какое же у тебя нежное лицо, сестра Ханьсинь, — я лишь легонько прикоснулась к нему, а оно уже покраснело. Держи, приложи скорее немного льда.

Сказав это, она взяла из рук парня, подошедшего к ним, пакет со льдом и вложила его в руку Ли Ханьсинь.

Ли Ханьсинь ощущала жгучий огонь на своей щеке, а ладонь холодила пакет со льдом. Была ранняя зима, поэтому она не понимала то ли из-за погоды это, то ли из-за льда, но она вся тряслась как листок на ветру.

С тех пор как роль главной героини досталась Сюй Синьши, Ли Ханьсинь ненавидела ее от всей души. Они обе присоединились к компании в одно и то же время, но все внимание доставалось только Сюй Синьши, тогда как она оставалась обделенной. Она никогда не понимала почему. Компания выдавала ей лишь некоторые мелкие роли и не слишком значимые рекламные сотрудничества, когда она все время просила у них достойную роль. А Сюй Синьши почувствовала в одном сериале за другим и становилась все более популярной.

Как-то она услышала о том, что за ее быстрым продвижением по карьерной лестнице и подписанием контрактов кое-кто стоит. Что у нее есть покровитель.

Именно тогда она, будто просветленная, поняла, что в этой индустрии, где смеются над бедностью, но поддерживают проституцию, никогда не будет ничего важнее, чем деньги. Только они и важны.

После этого, найдя себе тоже того, кто может помочь ей, она уже собиралась заполучить главную роль в «Пути Феникса» и заодно наказать Сюй Синь. Но та оказалась достаточно сильна, чтобы успешно закончить сотрудничество с Tianyu и избежать этого.

После этого роль снова вернулась к Сюй Синь, а покровитель Ли Ханьсинь не захотел еще раз прикладывать усилия ради такой мелочи.

В результате ее выбрали для роли второго плана, что было для Ли Ханьсинь все равно, что упасть с небес на землю. Она была очень зла и хотела преподнести урок сопернице в первой же совместной сцене.

Но, даже не успев воплотить свой план в жизнь, она уже получила пощечину. Как она сможет это все вынести?

— Ты... ты специально это сделала!

Сюй Синь взяла у ассистента носовой платок и аккуратно вытерла свои ладони. Затем с шокированным выражением лица произнесла:

— Как я могла это специально сделать? Я лишь слишком увлеклась ролью, как и сказала ранее. Перестань придираться к мелочам.

Перестать придираться? Ли Ханьсинь еле сдерживалась, чтобы не наброситься на нее и не расцарапать ей лицо.

Это Ли Ханьсинь получила по лицу и ее обвиняют, что она жалуется?

— Сюй Синь, ты лжешь!

Несколько членов команды приняли решение вмешаться и попытались ее остановить.

— Успокойся, сестра Ли. Сюй Синь ничего не делала специально!

Сюй Синь посмотрела в ее разъяренное лицо и усмехнулась:

— Когда ты наносишь удары сама, они властны и безжалостны, а сама не можешь вытерпеть легкого шлепка и сгораешь от злости. Тебе следует научиться доброте и смирению у меня.

— Сестра Синьи, пожалуйста, прекратите. Режиссер Сюй смотрит сюда! — нервно прошептал один из работников команды.

Сюй Синьи посмотрела на режиссера. Она улыбнулась и, подойдя к нему, сказала:

— Господин режиссер, примите мои извинения. Я слишком увлеклась, когда проводила демонстрацию.

Режиссер Сюй прочистил горло и низким голосом произнес:

— Будь осторожнее в следующий раз. Если это будет происходить на публике, я не смогу вмешаться.

Никакой режиссер не потерпит склочных актрис у себя на площадке, особенно если навыки у такой актрисы не слишком хороши.

Но Сюй Сымин был в этой индустрии так долго, что не осталось того, чего бы он не повидал. Он мог разок закрыть на подобное глаза.

Сюй Синьи улыбнулась и сказала:

— Я поняла.

Сюй Сымин повернулся в сторону Ли Ханьсинь и спросил:

— Ханьсинь, ты в порядке?

Она дрожала от сдерживаемой злости. Как она может быть в порядке после всего этого? Но когда она хотела начать говорить, режиссер ее перебил.

— Раз все в порядке, давайте продолжать. Поправьте грим на актрисе, пожалуйста. И Ханьсинь, я помню, что ты жаловалась на плохое самочувствие, но давай ты отдохнешь после съемок, хорошо?

Сказав это, он повернулся и громко прокричал:

— Всем минутная готовность! Давайте постараемся снять эту сцену одним дублем.

Девушка-визажист немного дрожала, когда подошла к Ли Ханьсинь, но смело обратилась к ней:

— Сестра Ханьсинь, не плачьте, пожалуйста.

Ли Ханьсинь уставилась на нее.

Девушка наклонилась к ней и прошептала:

— Сестра Ханьсинь, не злись. Ты же прекрасно знаешь, какая репутация у Сюй Синьи. Ее поведение лишь настроит всю команду против нее. Столько людей видит это, постарайтесь ухудшить впечатление людей. С этого момента показывай себя только с доброй, великодушной стороны.

— Но, эта злая с...а, я...

— Сестра Ханьсинь, что важнее: возможность выразить свою злость или твоя репутация?

Оглянувшись и увидев, что никого рядом нет, визажист продолжила:

— Я все засняла.

Это предложение успешно заставило Ли Ханьсинь замолчать.

Да, она карабкалась на вершину успешности в течение стольких лет, лишь чтобы стать знаменитой. Она оставила и отказалась от многого за это время. Если хочешь стать знаменитой, то ты должна уметь терпеть все.

— Хорошо. Не хочу ничего предпринимать насчет нее. Учитывая ее характер, ее конец и так предопределен.

Ли Ханьсинь посмотрела на стоящую недалеко Сюй Синьи и сказала:

— В ближайшее время слей это видео в сеть.

— Понятно.

— Ханьсинь, закончила с макияжем?

— Да, я закончила!

Ли Ханьсинь запрятала всю свою злобу так глубоко в себя как смогла и натянула на лицо маску скромной добродетели, скрыв любые намеки на недовольство.

— Прошу прощения, режиссер Сюй, что потратила столько времени попусту.

— Все в порядке. Раз твой грим уже поправили, отправляйся с Сюй Синьи на площадку. Постарайтесь обойтись одним дублем.

Сюй Синьи вернулась на площадку с улыбкой на лице.

По указанию режиссера сцена началась.

В этот раз можно было сказать, что Ли Ханьсинь выучила кое-что из урока Сюй Синьи. Ее лицо исказилось именно так, как подходит ее высокомерной героине. Ее игра была намного лучше, чем в прошлый раз. Наконец, Ли Ханьсинь как могла, сдерживая себя и скрипя зубами, ударила Сюй Синьи по лицу. Ее пощечина прошла по ней как легкий, нежный бриз, ни оставив ни следа на коже.

— Снято! Очень хорошо.

Ли Ханьсинь мало помалу выходила из роли, возвращая своему лицу нормальное выражение. Сравнив свою игру в прошлом и сейчас, она поняла, что отыграла героиню в этом дубле лучше. Это заметила и Сюй Синьи, ее лицо отражало высокомерие и презрение.

По крайней мере в глазах молодых актеров, которые не были близко знакомы с Сюй Синьи, она выглядела именно такой, той, с которой лучше не иметь дел.

— Господин Хань, у вас сегодня вечерние съемки, целых три сцены. Вам придется хорошенько поработать.

Хань Сяо кивнул ассистенту, который пришел проинформировать его.

— Хань Сяо, что думаешь о том, что сейчас произошло?

Это был его агент, который был примерно одного с ним возраста.

Хань Сяо, побывав свидетелем этого скандала, посчитал, это его не касалось. Он посмотрел на Сюй Синьи, сидевшую на стуле. Она сосредоточенно изучала сценарий. Но его взгляд лишь мимолетом прошелся по ней.

— Не думаю, что это меня касается.

За пределами съемочной площадки второй режиссер подводил итоги съемочного дня:

— Поднимите руку, если услышите свое имя. Хочу посмотреть на вас.

Второй режиссер посмотрел на того, кто поднял руку. Он был высок и крепок, с правильными чертами лица. Он вписал его имя в список.

— Чжао Цзыи.

Подходит.

— Чэнь Шаосинь.

Подходит.

— Чжан Синьи.

Подходит.

Неожиданно, к нему подошли несколько человек, один из них был актером.

— Режиссер Чжен, чем вы заняты?

Второй режиссер, которого звали Чжен, услышал, как кто-то позвал его и поднял голову. Оказывается, к нему обратился один из актеров, игравших второстепенные роли.

— Господину Хань нужна массовка для сегодняшних сцен. Вот отбираю ребят.

Актер улыбнулся и уже хотел уходить, но краем кое-кого заметил в толпе людей. Его зрение было немного замутнено, поэтому он встал ближе. С первого взгляда этот парень казался ему знакомым, но он точно не помнил, где именно его мог встречать.

После этого, он шепнул несколько слов режиссеру и указал на того парня.

Режиссер Чжен тоже посмотрел в его сторону и, слегка нахмурившись, кивнул:

— Хорошо.

Он подошел к парню и спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзян Нянь.

Режиссер Чжен нашел имя Цзян Няня в списке и вывел рядом с ним крестик.

— Ну, на сегодня хватит. Можете пока быть свободны.

Сказав это, режиссер зачислил выбранных парней в команду и отправился прочь вместе с членами съемочной группы.

Цзян Нянь стоял под пятнистой тенью дерева и молча наблюдал за этим.

В роли героини Сюй Синьи работает почти весь день, а ночью с Хань Сяо идут две конкурирующие сцены.

Сюй Синьи весь день снимала свои сцены, а вечером уже должна была сниматься с Хань Сяо в двух сценах.

— Синьи, ты читала строки из восемнадцатой сцены?

Сюй Синьи запомнила почти весь сценарий, поэтому, не сомневаясь, ответила:

— Да.

Сюй Сымин кивнул:

— Это хорошо.

— Что-то изменилось?

— Да. Кое-что, — коротко сказал режиссер Сюй, — в вашу с Хань Сяо сцену внесены изменения. Я дам вам десять минут для съемки восемнадцатой сцены. Сможете справиться?

— Десять минут?

— Ну, уже девять.

Сюй Синьи промолчала. Нет ничего удивительного. Это же Сюй Сымин.

Благодаря своим актерским способностям и хорошей памяти она все же могла справиться с его неожиданными требованиями. Если бы вместо нее был кто-то другой, тот давно убежал бы с площадки в слезах.

Она открыла сценарий, чтобы посмотреть на правки в восемнадцатой сцене.

— Сестра Синьи, вам нужен дублер для следующей сцены? Ваша дублерша...

Сюй Синьи вся ушла в изучение сценария поэтому, не особо задумываясь, нетерпеливо ответила:

— Что такого есть в этой сцене, чтобы мне понадобилась дублерша?

— Хорошо, я понял.

Хань Сяо взглянул на нее и продолжил читать сценарий.

После того как работник съемочной команды ушел, взгляд Сюй Синьи упал на последнюю строчку в восемнадцатой сцене: страстный поцелуй.

Днем у нее была по расписанию драма, а сейчас страстный поцелуй. Как захватывающе!

Разве это не чудесно, что они смогут сразу перейти к делу?

Девять минут спустя они уже прошлись по всей сцене, кроме того самого «страстного поцелуя» в конце.

На самом деле, стоя перед таким красивым парнем как Хань Сяо, она даже немного смущалась.

— Господин Хань Сяо, может нам стоит прорепетировать поцелуй перед самими съемками?

Хань Сяо спокойно посмотрел на сценарий и сказал:

— Нет необходимости, мы можете сразу перейти к нему позже.

По телу Сюй Синьи пробежала дрожь.

Сразу?

Хань Сяо так серьезно относится к работе?

Она еще не готова.

— Что случилось? Какая-то проблема?

Сюй Синьи покачала головой:

— Никаких проблем.

Она спрятала лицо под сценарием. Она думала об этом поцелуе, своем первом поцелуе. Она впервые это должна была это сделать. Получается, она отдаст свой первый поцелуй Хань Сяо сегодня?

Сюй Синьи подумала об этом, и ее сердце подпрыгнуло.

Нет, ей нужно успокоиться!

Она подняла глаза и взглянула на Хань Сяо.

Ее пульс все учащался и учащался.

Он действительно достоин звания кумира индустрии развлечений. Этот мужчина слишком красив!

Так же красив как этот человек-собака. И Ян... погодите, почему она думает в такие моменты о нем?

Даже десять И Янов не смогут сравниться с одним Хань Сяо!

После того, как она отругала у себя в голове целых десять И Янов, ее настроение улучшилось.

— Синьи, Хань Сяо, вы готовы?

— Да. Готовы.

Оба одновременно отложили свои сценарии и вошли в кадр.

На самом деле первую сцену тоже было сложно сыграть. Главные герои противостояли друг

другу из-за наводнения на юге реки Янцзы, и каждый из них имел свое мнение на этот счет. У Сюй Синь было много реплик, которыми она описывала свои аргументы. Ее аргументы не были слабее или сильнее слов Хань Сяо. Они должны были быть на одном уровне, чтобы создать необходимое напряжение между ними.

— Наводнения на юге реки Янцзы вызвали множество побочных наводнений, люди страдают от голода, бедности и болезней. Вы не хотите спасти жертв и изучить эпидемическую ситуацию, вместо этого вы рассуждаете о том, как наказать тех бедных людей, ворвавшихся в город Чанган без разрешения?

Сюй Синь нахмурилась и посмотрела на Хань Сяо. Она не собиралась отступить, ее слова были агрессивны. Казалось, она готова сжечь все мосты между ними.

— Снято!

Можно было увидеть, как взволнован был режиссер.

Что может осчастливить режиссера больше, чем сцена, снятая за один дубль?

Он не ошибся, когда выбрал Сюй Синь на эту роль!

— Синь, Хань Сяо, продолжайте в том же духе и готовьтесь к следующей сцене.

Сюй Синь только сейчас осознала, что сыграла сцену очень хорошо. Ожидая услышать похвалу, она спросила:

— Господин Хан, я хорошо справилась?

Хань Сяо смотрел другие работы Сюй Синь и слышал, что у нее хорошие актерские способности, но все же оказался удивлен, поработав с ней лицом к лицу.

Да, актерское мастерство Сюй Синь еще не достигло пика, но оно было на таком уровне, чтобы не растрчивать его на роли второго и третьего плана, как было в прошлом. И только сейчас она получила главную роль.

И она на самом деле достойна этой роли.

— Довольно хорошо.

И каково было получить комплемент от такого актера?

Это было круто!

Через полчаса Сюй Синь и Хань Сяо переоделись и приготовились ко второй сцене.

Это была типичная сцена, где главный герой спасает главную героиню из беды. И поцелуй в конце должен ознаменовать начало чувственной связи между ними.

Сюй Синь переделась в рваное платье. Визажист покрыл ее щеки множеством румян, а глаза после его стараний казались совсем дикими. Это подходило к сюжету, где героиню накачали наркотическими средствами.

Сюй Синь шла вперед, держась за свою рваную одежду сквозь оживленное здание публичного дома. Она изо всех сил старалась не встречаться ни с кем глазами и наблюдала, не заметил ли ее кто-нибудь. Сюй Синь, внезапно испугавшись, резко повернулась, пытаясь сбежать, и уткнулась лицом прямо в грудь Хань Сяо.

Она удивленно подняла глаза.

Хань Сяо приподняла брови и затащил ее за колонну. Осматривая окрестности, оно прошептал Сюй Синь на ухо:

— Не бойся, я с тобой.

Глаза измученной Сюй Синь были влажными, ее красные губы слегка приоткрылись, а сладкое и теплое дыхание коснулось шеи Хань Сяо, заставляя его раз за разом сглатывать.

Она напоминала маленькую лисицу.

Глаза Хань Сяо внезапно закрылись, и ладони, лежащие на талии, Сюй Синь внезапно вспотели.

Он знал, что дальше, оно должен нагнуться и поцеловать ее.

В этом душном борделе, пахнущем пудрой, румянами и вином. Он должен.

Но...

Когда оно увидел наполненные слезами глаза Сюй Синь и почувствовал ее тонкую талию под своими руками, его сердце бесконтрольно забилося.

Необъяснимый, буквально физически осязаемый страх заставил его ослабить руку, крепко

державшую Сюй Синьи, и отступить на несколько шагов от нее.

Казалось, Сюй Синьи превратилась в ужасного зверя в глазах Хань Сяо.

— Снято!

Режиссер снял наушники.

— Хань Сяо, что случилось?

Члены съемочной площадки недоуменно уставились друг на друга. Что это было?

Агент Хань Сяо, покрытый холодным потом, стоял перед режиссером и извинялся:

— Мне очень жаль, господин Сюй. Он просто не очень хорошо себя чувствует.

— Это обычная сцена с поцелуем. Осталось совсем немного. Хань Сяо, вы сможете закончить?

Хань Сяо махнул рукой, глубоко вздохнул и сказал:

— Извините, давайте используем дублера.

Дублера?

Ощущая полное разочарование, Сюй Синьи посмотрела на фигуру дублера перед собой. Он напоминал фигурой и сложением Хань Сяо, но лицо было совсем обычным. Она не знала что сказать.

Тишина накрыла не только ее, но и всю съемочную группу. Все были ошеломлены.

Она ведь никогда не пользовалась услугами дублеров в своих сериалах.

Не говоря уже о сценах с поцелуями.

Более того, талант и работоспособность Хань Сяо были всем очевидны. Почему же оно отказывается снимать с ней эту сцену?

Может...

Хань Сяо отказался целоваться с Сюй Синьи, потому что видел сцену, произошедшую между ней и Ли Ханьсинь? Она показалась ему до такой степени неприятной, что теперь оно избегает любого контакта с ней?

Кроме этого она не находила никаких причин.

Да уж, ее ждет еще большая драма, если оно ее так сильно ненавидит.

Сюй Сымин понял, что Синьи была не в порядке сейчас.

— Синьи, может твою дублершу тоже вызвать?

Сюй Синьи тихо сказала:

— Хорошо.

После съемок этой сцены, Хань Сяо повернулся и ушел, ничего не сказав.

— Хань Сяо, что происходит? Разве врач тебе не помог, когда мы ходили к нему? Доктор сказал, что с тобой почти все в порядке, и ты уже контактировал с другими женщинами раньше, что же случилось сегодня?

Хань Сяо уткнулся головой в ладонь, затем снова поднял ее и долго молчал. Его глаза вспыхнули, и он посмотрел на своего агента Ло Цзе, который был рядом в течение десяти лет, в замешательстве:

— Я не знаю.

Сам Хань Сяо не мог понять почему, как он мог объяснить это другому человеку?

Его менеджер продолжил:

— Почему ты боишься Сюй Синьи? Это потому, что ты увидел, как она залепила Ли Ханьсинь пощечину? Поэтому?

Хань Сяо смущенно отвел взгляд:

— Я действительно не знаю, я не думаю, что она мне неприятна, просто...

«Я просто не мог не подойти ближе, а когда появляется такое желание, вместе с ним приходит

и страх, из-за которого я оттолкнул ее».

— Просто что?

Хань Сяо не ответил.

Ло Цзе глубоко вздохнул и обнял Хань Сяо:

— Все будет хорошо. Мы с тобой снова пойдем к врачу.

Дверь гостиной была немного приоткрыта так что, Сюй Синьи, проходившая мимо, смогла заглянуть внутрь и увидеть, как эти двое крепко обнимают друг друга.

Первым, что сделала Сюй Синьи, вернувшись в отель, стала звонить Ане. Она все ей рассказала.

— Что? Хань Сяо оттолкнул тебя? Но я слышала, что Хань Сяо очень добр к команде, ты чем-то его обидела?

— Я?

Сюй Синьи немного подумала.

— Вероятно, это было связано с инцидентом, когда я немного повздорила с Ли Ханьсинь. Когда я проходила сегодня мимо холла, я увидела, как оно обнимается со своим агентом. Он его утешал, наверное. Почему тогда поцелуй со мной мог причинить ему боль? Чем?

— С агентом? Ты говоришь о Ло Цзе?

— Да, оно. Он обнимал его.

Аня нахмурилась и на какое-то время замолчала.

— Да что такое-то?

Аня немного поколебалась, но ответила:

— Ты знала. Что Ло Цзе - гей?

— ГЕЙ?!

Сюй Синьби на секунду застыла, не в состоянии продолжить разговор.

— ГЕЙ?!

— Не кричи ты так!

— Откуда ты знаешь?

— Я такой же агент, как оно. Крутимся в одном кругу. Нельзя не слышать о таких вещах.

— Если оно гей, тогда Хань Сяо...

Сюй Синьби покачала головой.

— Нет, оно должно быть просто утешал его.

— На самом деле... — сказала Аня, — ходят слухи, что Хань Сяо и Ло Цзе оба... но это только слухи, нет никаких доказательств.

— Тогда я могла вполне видеть доказательства сегодня вечером.

Почувствовав такое отчуждение в свою сторону от Хань Сяо и поняв, что оно лучше вызовет на себя гнев и недовольство режиссера, чем поцелует ее, Сюй Синьби могла поверить в то, что... Хань Сяо...

Ему нравятся мужчины?

Ну, лучше уж думать так. В этом есть смысл.

У Хань Сяо за эти годы не было скандалов. Папарацци никогда не делали интимных фотографий его и других женщин. Он ненавидит скандалы. Значит, оно правда?..

Его привлекают мужчины?

Думая об этом, Сюй Синьби прикрыла рот, чтобы нечаянно не вскрикнуть.

Хотя подобное не является чем-то необычным в их кругу, подобное откровение может оказать

большое влияние на карьеру такого известного актера как оно.

Но ориентацию никто не выбирает.

— Ты уверена в том, что видела?

— Конечно, я уверена, мои глаза пока еще при мне.

Подумав об этом, Сюй Синь сказала:

— Забудь об этом, геи они или нет. Это их дело. Нет ничего плохого в том, чтобы любить кого-то. Сделаем вид, что я ничего не видела и не говорила.

— Окей.

— Кстати, знаешь, сегодня произошло еще кое-что интересное.

Чтобы отвлечь внимание, Сюй Синь рассказал Ане историю про стычку с Ли Ханьсинь.

Она услышала, как злится на том конце провода Аня.

— Так ей и надо! Ты не представляешь, насколько высокомерно себя вела эта Ли Ханьсинь, когда схватилась за твою роль. Вести себя так лишь потому, что за ней стоит ее покровитель... ты не подумай, я не тебя имею в виду.

Сюй Синь рассмеялась.

— Я знаю, что ты не это имеешь в виду, но это был счастливейший момент, скажу тебе я.

Этот И Ян победил в трех битвах, но даже это не печалило сейчас. Огонь, что пылал в ней, распался ее все больше и больше. Кто разрешил этой Ли Ханьсинь вести себя так и пытаться ее ударить в первый же день съемок?

— Но не расслабляйся, Ли Ханьсинь определенно воспользуется этим инцидентом, чтобы раздуть скандал!

— Думаешь, я боюсь ее?

Она как раз переживала, если слишком надолго пропадала из этих желтых газетенок. Если Ли Ханьсинь и правда собиралась что-нибудь устроить, она лишь будет ей благодарна.

— Я знаю, что ты ее не боишься, но мы должны быть готовы.

— Тогда беспокойся за меня! Как только вернусь, подарю тебе огромный красный конверт с денежками!

— Договорились, босс. Ловлю на слове. У меня сейчас встреча, так что отключаюсь.

Сюй Синь с улыбкой начала ругаться:

— Нашла новую любовь и сразу забыла про друзей!

Звонок прервался, и Сюй Синь покачала головой, заставляя себя изгнать Хань Сяо из своей головы. Настроившись, она посмотрела на время и подсчитала насколько вероятно, что И Ян сейчас дома. Она не должна оставить эту ситуацию с Ли Ханьсинь.

Через полчаса она позвонила ему.

На первый видео звонок он не ответил.

Сюй Синь продолжала.

И второй раз нет ответа.

Сюй Синь решила не сдаваться и нажала на кнопку видео вызова в третий раз.

После трех звонков И Ян наконец ответил.

С первого взгляда на фоне окна от пола до потолка за И Яном Сюй Синь поняла, что оно все еще работает в кабинете.

— Что такое?

Как ожидалось, он сразу перешел к делу.

Сюй Синь всхлипнула и показала свою ладонь в камеру.

— И Ян, посмотри на это. Что ты видишь?

И Ян не мог представить, что эта женщина опять учинила.

— Твою руку?

— Посмотри внимательно!

И Ян не хотел продолжать с ней играть в шарады. Сегодня у него было много работы. Он должен был разобраться с этим как можно скорее.

— Если ты закончила, я кладу трубку.

— Подожди!

Сюй Синь разочарованно посмотрела на него:

— Разве ты не видишь, что мои ладони опухли?

И Ян:

— Просто скажи прямо в чем дело.

Сюй Синь грустно указала на свои ладони и произнесла:

— Сегодня на съемках я работала с Ли Ханьсинь, ты же помнишь ее, дорогой, эта та порочная женщина, что намеревалась умыкнуть у меня главную роль. Так вот, теперь, когда роль вернулась ко мне, она не прекращает досаждать мне. Она воспользовалась возможностью и ударила меня по лицу!

Глаза Яна казались расфокусированными, будто оно смотрел на кого-то за камерой. Он спросил:

— Если все, как ты говоришь, при чем тут твои ладони?

— Они очень даже при чем! Тебя там не было и ты не знаешь, как сильно Ли Ханьсинь меня напугала! До смерти! Видел бы ты ее лицо! К счастью, я успела остановить ее перед тем, как она нанесла мне удар. Как я могла позволить себя так унижить при всех? Кроме того, актерские навыки Ли Ханьсинь оставляют желать лучшего, поэтому мне пришлось на благо всех помочь ей и дать несколько уроков игры. Во время этого я так сильно увлеклась, что легонько шлепнула ее по щеке. Но я и подумать не могла, что эта женщина окажется такой толстокожей и что моя рука опухнет!

И Ян молчал.

При каждом их разговоре Сюй Синьи продолжала скатываться все ниже и ниже и открывала новые горизонты бреда для И Яна.

Сюй Синьи специально повысила голос и зло произнесла:

— Дорогой, ты разве не видишь? Я тут умираю!

И Ян не собирался отвечать на это.

— Разве ты не должен утешать меня, дорогой? Все сегодня...

— Со мной ты довольно бодро разговариваешь.

Сюй Синьи поперхнулась и несколько раз кашлянув, продолжила:

— Я столько страдала сегодня, неужели ты слова доброго мне не скажешь, милый?

И Ян откинулся на спинку стула и поправил узел галстука:

— Приложи побольше льда.

— Ну, совсем чуть-чуть поддержи меня.

— Чайку выпей горячего побольше.

Вот же собака!

— Спасибо за совет, дорогой. Я жутко соскучилась по тебе. Прошло только два дня, но я уже не могу без тебя. Мне бы хотелось вернуться и проведать тебя, но режиссер Сюй не позволяет нам покидать площадку. Может, сам наведишь меня?

— Кхе-кхе...

Где-то рядом с И Яном кто-то кашлянул.

Сюй Синьи застыла в шоке.

Это был голос дедушки Яна.

Он что, тоже был в кабинете все это время?

Дедушка слышал все, что она тут несла?

Чертов И Ян, почему оно не предупредил ее?

Специально! Он специально! Сюй Синьи заскрипела зубами в гневе.

Еле сдерживая смех, И Ян торжественно заявил:

— Дедушка тут тоже со мной.

Сюй Синьи нетерпеливо перебила его:

— Я знаю. По нему я тоже скучаю! Скажи ему, что я обязательно приеду, как только появится время.

После она глубоко вздохнула и начала тараторить. Она не хотела давать И Яна даже слова вставить.

— Я не ожидала, что Ли Ханьсинь поведет себя таким образом. А я еще замолвила за нее слово, когда ты говорил о том, чтобы закончить ее карьеру два дня назад. Я же не знала, что она будет...

— Кстати об этом, мы все же с ней из одной компании. Мне бы не хотелось с ней конфликтовать. Так что, дорогой муж, даже не думай больше воплощать свой план в жизнь. На самом деле она иногда бывает довольно милой.

— Ладно, милый. Мне тут кто-то звонит в дверь, нужно бежать. Не могу больше разговаривать. Отключаюсь. Люблю тебя, чмоки!

Она отключилась вот так просто, сбросив подобную бомбу на голову своего мужа.

Экран телефона погас.

Сидевший в кресле и прослушавший весь разговор полностью, дедушка Яна заинтересовался больше всего последним заявлением Сюй Синьи:

— Закончить ее карьеру? Ты не хочешь мне ничего объяснить?

И Ян посмотрел на деда и уставшим голосом начал:

— Дедушка, давай я...

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1416459>